

сохранности в почве органических веществ. А она в Новгороде, как уже сказано, была прекрасной. Бревна восьмисотлетней давности, извлеченные из культурного , слоя, можно и сейчас использовать для временных построек, а по древним уличным настилам свободно могла бы пройти, не повредив их, грузовая автомашина. Мостовую настиляли так, чтобы она несколько возвышалась над прилегающими участками. Однако проходило 20—25 лет, культурный слой по сторонам мостовой нарастал на 20—25 сантиметров, и грязь в распутицу начинала заливать мостовую. Нужно было делать новый настил, хотя старый мог бы служить еще не один десяток лет. Новую мостовую клали прямо на старую. И так раскопали 28 ярусов мостовых, а где и 30.

Но почему же раньше не находил! берестяные грамоты? Экспедиция работала в Новгороде с 1932г. (правда с перерывами, в том числе, конечно, I на войну). Знали же, что в древност! береста использовалась для письма Есть обстоятельство, которое толкалс исследователей в их поисках на неправильный путь. Все без исключение книги и грамоты на бересте, которые наука располагала до 26 июля 1951 г. написаны чернилами. А это значит, чтс шансы найти бересту, сохранившук свой текст, были ничтожны. Длительное пребывание в земле исписанное чернилами бересты бесследно уничтожает ее текст.

И вот наконец найдены грамоты, написанные иначе. Буквы на них процарапаны, точнее выдавлены каким-тс заостренным инструментом. Потом было обнаружено много и самих инструментов для писания на бересте — металлических и костяных стержней с острием на одном конце и лопаточкой на другом. Иногда такие «писала» — так их называли в Древней Руси — находили в сохранившихся кожаных чехлах. Оказалось, что с такими стержнями археологи встречались часто, давно и на территории всей Руси — в Новгороде и Киеве, в Пскове и Чернигове, в Смоленске и Рязани, на множестве более мелких городищ. Но как только не называли их в публикациях